

Когда дочь и отец добрались до дома, Цяо Нан никогда не ожидал, что Дин Цзяйи и Цяо Цзинь дадут такие потрясающие представления.

Может быть, они были слишком вовлечены в их поиски, но Дин Чжиайи и Цяо Цзинь никогда не слышали звуков, исходящих от Цяо Дунляна и Цяо Нан, которые добрались до дома.

Цяо Дунлян только что услышал, что сказал Цяо Нан, и почувствовал, что это имеет смысл. Он хотел поговорить с Дин Чжиайи и Цяо Цзинь. Но кто бы мог подумать, что в тот момент, когда он приедет домой, они будут искать их высоко и низко в его комнате. Они почти снесли весь дом, разграбив комнату.

Они все были пропитаны потом, что они искали?

Конечно, это должны быть деньги!

Цяо Дунлян затаил дыхание, его лицо стало ярко-красным в гневе. Он споткнулся и чуть не упал.

Цяо Нан поспешила вперед и поддержала его своими руками. Она расширила глаза в неверии, когда увидела, как комната перевернута с ног на голову, как будто там был грабитель. "Мама, что вы с сестрой делаете, мы с папой должны тебе помочь?"

Ее мать и Цяо Цзинь искали отцовские деньги?

Смешно!

Дин Цзинь прыгнул в сюрприз. Она повернулась и увидела, как Цяо Дунлян пристально смотрел на неё, она почувствовала, как громко билось её сердце. "Ты, ты вернулся".

"Папа, папа". Цяо Цзинь также была в шоке, ее руки были в воздухе, она не знала, что с ними делать.

"Разве вы не слышали вопрос Нан Нан, что вы двое ищете, может, вам помочь?" Цяо Донглиан ворчал.

"Нет, не нужно, ничего важного, ничего страшного, если мы не сможем его найти." Дин Джиайи не осмелилась прямо сказать, что она искала деньги, которые спрятал Кыо Дунлян.

Были вещи, с которыми можно было помочь, но нельзя было сказать.

"Тебе действительно не нужна наша помощь?" Неуверенность и доброта Кыо Дунляна только

что исчезли, как только он увидел, как мать и дочь прошли через его комнату. "Нан Нан, иди и помоги мне".

"Ох." Цяо Нан мурлыкает губами. Она очень хотела похвалить Дин Чжиайи и Цяо Чжин.

Это было такое подходящее время для них, чтобы пройти через комнату. Ей не нужно было ничего делать, и ее мать и Цяо Цзизинь сделали это сами.

"Старина Цяо, что ты делаешь?" Дин Чжиайи побеленела, когда увидела, что Цяо Дунлян рылся в его одежде.

"Что я делаю? Ничего, я отдаю комнату тебе, ты можешь делать свои поиски любыми способами, которые тебе понравятся в будущем". Прошлой ночью Цяо Дунлян остался всего на одну ночь, теперь он передумал, если бы он спал на одной кровати с женой, он был бы настолько в ярости, что вообще не мог бы спать.

Цяо Дунлян взял кое-какую одежду и переехал в учебную комнату.

Учебная комната, может быть, и не маленькая, но после того, как он поставил письменный стол, в ней было мало места.

Кьяо Дунлян вытащил стол и поместил его в гостиную. Он сделал небольшую кровать в комнате и положил свою одежду и вещи в учебную комнату.

К счастью, дома были одеяла, и Кьяо Нан привык выполнять домашнюю работу, у отца и дочери одеяло было расстегнуто в кратчайшие сроки.

Цяо Дунлян сел на кровать, оглянулся вокруг небольшого тесного пространства и вспомнил, что Цяо Нан прожил в этой комнате пятнадцать лет.

"Нан Нан".

"Да?"

"Ничего". Цяо Дунлян проглотил слова, которые уже были у него во рту. Неважно, находила ли Нань Нан слишком тесной или нет, было достаточно хорошо, что она теперь спала в более просторной комнате.

"Нан Нан, я ничего не могу поделать с делом твоей сестры". Ты тоже должна их игнорировать. Если твоя мама притворяется очень жалкой перед тобой, просто считай, что ты ничего не слышала. Мы никогда не сможем одолжить твоей сестре твою плату за обучение. Твоя мама и

сестра способны, тебе не нужно им помогать, ты понимаешь?"

Глаза Цяо Нан сверкнули: "Я понял".

"Возвращайся в свою комнату, чтобы твоя комната... Я устал, я хочу отдохнуть немного."
Сердце Цяо Донгляна устало.

"Папа, я не буду тебе мешать." Цяо Нан отступил из маленькой комнаты и закрыл дверь.

Как только она вышла из комнаты, ее остановили Дин Чжияйи и Цяо Цзинь. "Цяо Нан, о чём отец говорил с тобой? Он сердится?"

"Мы задаем тебе вопрос, ты немой?" Дин Джияйи нервно покраснел от упоминания о том, что только что случилось.

Цяо Нан, которому вообще не давали возможности говорить, был отруган Дин Джияйи. "Папа ничего мне не говорил, злится он или нет, разве ты не можешь сказать?"

"Что это за отношение, ты не можешь сказать нам заранее, зол твой отец или нет?" Дин Чжияйи подняла руки и хотела ударить Цяо Нан по голове. Но ее остановила Цяо Цзинь.

"Нан Нан, мне нужно с тобой кое-что обсудить." С этим Цяо Цзинь затащил Цяо Нан в комнату Цяо Нан: "Нан Нан, я хочу попросить тебя об одолжении".

"Я не смогла тебе помочь."

"Ты не знаешь, о какой услуге я прошу, но ты отвергла меня. Ты моя сестра? Не волнуйся, ты точно сможешь помочь мне с этим. Папа дал тебе плату за обучение? Можешь сначала одолжить мне свою плату за обучение? Когда мама получит свою зарплату, я верну тебе твою плату за обучение, что ты думаешь? Нан Нан, хорошая Нан Нан, пожалуйста, сделай мне одолжение. Я единственная старшая сестра, которая у тебя есть."

"Я не смогла тебе помочь. Ты не хочешь быть в долгу перед школой, как и я." Цяо Нан отказалась от нее вперёд.

"Нан Нан, добрая Нан Нан, прошу тебя, помоги мне. С юных лет и до сих пор ты так добра ко мне, пожалуйста, помоги мне в последний раз."

Когда она только что проходила через комнату, Цяо Цзинь знала, что ее отец не может вытянуть еще одну сумму денег на оплату ее учебы в школе.

Дома не было много денег, и это контролировалось ее отцом. Она могла работать только на те деньги, которые были у Цяо Нан.

"Нет, нет места для обсуждения".

"Нан Нан, ты можешь сдать плату за обучение позже."

"Эти слова и для тебя тоже. Если для меня это нормально, то и для тебя тоже. Зачем тебе одалживать у меня деньги? Если тебя это не устраивает, тебе будет стыдно, тогда и мне тоже. Никто не хочет быть опозоренным".

Цяо Нан была тверда в своем отношении, не оставляя места для обсуждения. Это заставило Цяо Цзинь кипеть от злости. "Нан Нан, когда, когда ты стала такой бессердечной, с полным пренебрежением к нашей сестре. Ты совсем не заботишься обо мне. Я твоя единственная сестра!"

"Нет нужды подчеркивать, что ты моя единственная сестра, ты моя старшая сестра, я твоя младшая сестра. С юных лет ты никогда не была добра ко мне."

"Нан Нан, если ты будешь так себя вести, я буду в ярости. В будущем я не буду защищать тебя от мамы." Цяо Цзинь была просто возмутительна, у неё была просьба об одолжении, но она всё равно потеряла самообладание в Цяо Нань.

Цяо Нан мурлыкала губами и смотрела Цяо Цзинь в глаза.

"Ты, ты не жалеешь об этом!" Цяо Цзинь толкнула Цяо Нан со всей силы.

К счастью, за Цяо Нан стояла кровать, если бы она не упала на землю.

Но даже с кроватью Цяо Нан все равно плохо упала.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/899546>